

Посвящение:

*Моей подруге Хельге Рей –
твоя поддержка бесценна.*

*Анастасии Острецовой – спасибо за веру в меня
и за помощь с редактурой.*

Родным и близким – без вас все было бы сложнее.

*Читателям! Ваше тепло и отклик – магия,
которая помогает выходу новых книг,
и я безмерно благодарна за нее.*

Плей-лист

Animal – J2 | Keeley Bumford
Royal Bliss – Dreamer
Hurts – The Road
Snow Patrol – Run
Woodkid – Dark Days
Throwing Gravity – Missing You
Frightened Rabbit – Die Like A Rich Boy
Daughtry – Life After You
Incubus – Love Hurts
Sunrise Avenue – Faritale gone bad

Символы героев

S* — знак Зазеркального мира, связи с призраками. Николас Тэй.

H — знак обмена магией, нить опустошения. Эмма Чейз.

A — знак предсказаний, нить предопределенности. Алан Крейг.

D — знак темной магии, нить морока. Анри Брэйден.

O — знак лечения и знахарства, нить избавления. Джин-Рут Крейг.

W — знак перемещения, нить призрачных сплетений. Аннетт Рэндел.

Y — знак соединения, сплетения смерти. Тодор Рэндел.

* Shadowy (*англ.*) — сумрачный, смутный.

ПРОЛОГ

Перемещение выжало всю магию, вывернуло наизнанку, лишило самообладания, оставив только тревогу. С каждым шагом надежда угасала, словно старый маяк отдавал свой последний свет заблудившимся путникам. Увидеть бы хоть одну вспышку, одну яркую полосу, но берег погрузился во мрак.

Узкие брусчатые улочки вновь поглотила сырость. Спряталась под ржавеющими водоотводами, давно засорившимися гнилыми листьями; в многочисленных трещинах почерневшей штукатурки домов, наполняя мох новой жизнью; в легких, заставляя вновь и вновь задыхаться от недостатка воздуха.

Нордвуд ожил. Свободный и в то же время плененный новыми владельцами. Их символы — проклятие, обязанность, долг. Семь ведьмаков, вынужденных дать этому городу защиту от проклятых.

За каменными стенами не слышны мысли, за плотными шторами не видны переживания. Но пульс предательски отбивает тревожный ритм. Знает — сизый туман покажет слабости, откроет истинные лица. А чувства способны разбить любое гранитное сердце. И ничто не убержет одинокие фигуры от ледящего прибрежного ветра.

Сумрачный город лишь связь между зеркальными знаками. Ведьмаки — его жизнь.

ГЛАВА 1

Сплетение

Десять месяцев назад. Получение силы источника Нордвуда

Дома тонули в густой мороси. Вода проникала в каждую трещинку, наполняла улицы ручейками, а те растекались по брусчатке. Мокро, серо. Непогода стерла городские краски, широкой кистью окрасила небо грозowymi тучами и замерла в преддверии первого грома.

В воздухе витало напряжение. Нордвуд всегда влиял на судьбы тех, кто привязан к нему, и вот-вот это прекратится. Там, под землей, кладбище наполнялось магией источника. В могилах покоились бывшие владельцы зеркальных знаков. Теперь они сердце города, мысли города, его душа. Те, кто управляет чужими жизнями, знает прошлое, видит испытания тех, кто придет к ним на смену. И спустя столько лет мертвые готовились отдать силы четверым своим последователям, ведьмакам, готовым принять силу Нордвуда. Но прежде каждый из новых ведьмаков пройдет проверку и докажет, что магия их не ломает.

Тодор Рэндел. У — знак сплетения смерти

Тодор криво ухмыльнулся и обнажил острые клыки. Он знал, что его время истекло и вампиризм, дарующий вечную жизнь, не поможет. Подземное кладбище — магическое сердце, могилы тех, кого он не успел уберечь, кровь,

которая никогда не была его виной, но всегда оказывалась на его руках. Испытание – пожертвовать собой, отдать последнее – жизнь. Но в планы Тодора это не входило.

Под широкими сводами все проснулось. Черные нити магии зашевелились, поблескивая при волшебном освещении. Под ногами растекалась темно-синяя вода, она прятала действительность под дымчатым стеклом, размывая точеные колонны с чудаковатыми статуями на выступающих абаках¹.

Сырость, холод, угнетающая тишина. Темные жилы переплетались между собой, подсвечивая могилы. Они колыбель, связь между мертвыми ведьмаками с зеркальными знаками и источником города.

Это было его испытание: властью и возможностями...

Нордвуд предлагал ему свою неисчерпаемую мощь, способную защитить всех, но плата – жизнь Аннетт, Алана, Николаса, Джин-Рут, Анри или Эммы. Кто-то из них должен погибнуть. Магия подчинится четверым. Их семеро.

Тодор знал, как решить эту головоломку. Он читал древнее заклинание и отрекался от силы.

Его окутал холод безразличия. Черные глаза с прищуром следили за тем, как разноцветное свечение нитей сплеталось в единый ствол и становилось разлогим деревом.

Идти до конца, понимая, что отказаться от магии Нордвуда можно, противопоставив ей не меньшую. И она у него была. Род Рэндел был старше города, и сейчас Тодор впитывал в себя его энергию с лихвой, осознавая, что будут последствия.

¹ Абака – плита, составляющая верхнюю часть капители колонны, полуколонны, пилястры.

*Последняя вспышка света, и подземелье накрыл морок.
Источник показал свою тьму.*

*Тодор переместился. Теперь дело за ведьмаками –
благодаря Тодору у одного из них есть право на жизнь.
Остальные, кто не получил силу, должны умереть.*

*– Ты отрекаешься от власти ради спасения тех,
кто провел в этом мире вдвое меньше твоего?*

*Голос прозвучал в его голове. Безликий, не мужской и
не женский, казалось, он был внутри, но Тодор точно
понимал, что с ним говорил источник.*

*– Да. Я шел к их спасению и не отрекаюсь от этих
намерений.*

*Ответ прозвучал надломленно, сипло, собственная
магия комом подкатывала к горлу, разжигая пламя, ко-
торое вместо силы приносило слабость. Он притянул
больше, чем мог удержать, но до последнего сражался за
ведьмаков.*

*– Тогда ты свободен. Ты заплатил, мы принимаем
эту плату.*

Мы... Значит, источник города – не одна душа.

*Довольный своей догадкой, Тодор вновь искривил
губы в усмешке. Во рту появился металлический вкус
крови. Его судьба решится этой ночью. Но он сделал все,
что от него зависело.*

Спустя десять месяцев.

Тодор Рэндел

После случившегося Тодор все чаще и чаще воз-
вращался к изрядно потрепанному черному блокно-
ту, в котором хранились воспоминания о том, что
произошло на кладбище с ведьмаками, имеющими
зеркальные знаки. Пересматривал, пытался уло-

вить детали, объясняющие, какие слабые их стороны показывал источник каждому из них.

Воздух в кабинете был наполнен густым ароматом бергамота и лимона. Но и он не перебивал металлических ноток. После пережитого свежая, горячая... алая и такая желанная кровь дурманила сознание, мешая сосредоточиться на работе. Тодор поддавался своей вампирской сущности, а та тащила его ко дну, требуя все больше и больше. Сколько зверя ни корми... Именно поэтому он обходился больничной, донорской. Отданной добровольно.

Сейчас важно было сосредоточиться. Перед Тодором лежал черный блокнот. В нем — всего семь заполненных страниц. Все пропитаны энергией воспоминаний, которые он погрузил в листы, чтобы возвращаться в день, когда предначертанное сбылось и ведьмаки получили источник силы.

И только он знал, что за предсказанием стояло освобождение Нордвуда. Ведь рано или поздно владельцы зеркальных знаков погибнут, и тогда проклятые захватят город.

Именно поэтому он по крупичам собирал информацию о том, что делать дальше. Первые подсказки были на его странице. В бреду, когда он был на грани жизни и смерти, ему снился отец.

В просторном холле старинного особняка царил полумрак. Если бы не кривой шрам на всю щеку, можно было бы сказать, что возле камина сидел Тодор. Те же черты лица, длинные черные волосы, собранные в низкий хвост, плавные, спокойные движения, которыми мужчина переворачивал страницы. Как только его позвали, он поднялся с кресла и оставил фолиант на столике.

На вишневой обложке — золотистая гравировка: «Тени города».

Тодор нашел эту книгу. В ней было несколько историй, и одна из них — о семи ключах, с помощью которых запечатали двери проклятого острова, после того как Норд, создатель Нордвуда, обрел новую плоть и выпил душу своего близкого.

С тех пор Тодор искал подсказки, зацепки, общался с призраками и часто пропадал в библиотеке Лавки Зодчего. Во всех упоминаниях владельцев зеркальных знаков говорилось: они обретут свободу после того, как найдут ключи и уничтожат остров, связанный с магией Нордвуда.

Все стало на свои места: проклятые высасывали энергию города, тем самым разрушая защитный барьер. Так проклятые попадали на туманные улицы и получали желаемое — души.

На следующей странице было выведено имя его дочери.

Аннетт Рэндел

Ани... Тодор погрузился в ее воспоминания, наверно, сотый раз. Магические нити источника она увидела почти сразу. Нордвуд выбрал ее, но поспешил напомнить, как чувствуется приближающаяся смерть, дал ощутить боль потери, показал, что значит жить без внутреннего света, надежды...

Ей дали силу, доступ к сердцу города. И в подтверждение этого под зеркальным знаком появилась тонкая черная линия — кольцо энергии.

Сила — в признании слабостей. Аннетт знала о своих, знала о жалости, из-за которой едва не бросилась по-

могать Николасу и Джин-Рут. Как бы ей ни хотелось, не смогла бы. Отбор пройден.

Помог Алан. Тогда он что-то говорил, но от волнения Ани смутно все помнила. Видение обрывалось на волне морока, накрывшего могилы, и на объятиях Алана, который переместил их из подземного кладбища.

За это Тодор был ему благодарен.

Он надеялся лишь на знак Аннетт – W. Он должен был позволить ей возвращаться в прошлое, но после разрушения захоронений ни городу, ни одному из ведьмаков не удалось это сделать.

Прошлое – в прошлом.

Его не исправить.

Алан Крейг

Тодор следил за ним с самого детства. Упрямый, сильный, смелый, с головой на плечах. Его слабостями были желание довести все до конца правильно и сострадание к сестре. Опека, которая становилась целью жизни, лишая его собственной.

В воспоминаниях Алана в подземном кладбище с ним говорил призрак. Спрашивал его о решениях, стоит ли выполнять все с перфекционизмом, и уже тогда был ответ – делать так, чтобы ни о чем не сожалеть.

Мертвый дал ему доступ к источнику, но в картинке, отображавшей произошедшее, Тодора зацепило другое: Алан готов был преодолеть любые сложности, чтобы успеть к Аннетт и помочь ей. Ему хватало самообладания, опыта и силы, чтобы заботиться о других.

Единственный, чьи мысли были трезвыми в тот вечер.